

После размышлений в течение тридцати минут Сун Ян так и не пришел к хорошему плану. В конце концов другая сторона была на уровне Боевого Святого, и использовать силу не выйдет, чтобы подавить их. Что насчет других аспектов, то у него имелась лишь поверхностная информация об этой четверке.

Похоже, единственным решением будет встретиться с ними и увидеть их отношение.

На следующее утро.

Ли Фэн поспешил и вошел внутрь к Сун Яну.

"Капитан, все члены лагеря ассасинов уже здесь. Давайте пойдём и встретимся с ними".

"Нет, ты можешь называть меня просто Сяо Хуан. Капитан совсем не звучит", - Сун Ян помахал рукой.

Ли Фэн произнес глубоким тоном: "Нет в этом есть разница. Прямо сейчас ты лидер, поэтому это будет неуважительно не называть тебя капитаном".

Сун Ян не был глупым. Он сразу понял, что несли в себе слова Ли Фэна, поэтому он сразу оказался тронут: "Спасибо тебе".

"Всегда пожалуйста. Старик Мэн и я на твоей стороне!", - Ли Фэн сказал снова.

"Хорошо, пойдём и увидимся с остальной четверкой!"

Четверть часа спустя Сун Ян и Ли Фэн прибыли к относительно изолированному внутреннему двору в городе.

"Это место станет пристанищем для нашего лагеря ассасинов с этого момента!", - объявил Ли Фэн.

Внутри уже было пять человек. Один из них был Мэн Ли, а четверо других - остальными членами лагеря ассасинов.

Тот, кто был одет в серые робы и имел высокую фигуру, должно быть, Сун Цзухе, тот, который имел повязку на глазу, скорее всего, был Ту Шисьюном. Что до женщины, то это точно была Хан Гу.

В конце концов оставался лишь один мужчина, у которого фигура была словно выкована из железа, и на его лице была глупая улыбка. Это был Сьон Тяньба.

"Ке-ке, я никогда бы не подумал, что капитаном лагеря ассасинов на самом деле окажется ребенок на начальной ступени Мастера!"

Старик в серой робе, Сун Цзухе, произнес со зловещей улыбкой.

"Интересно о чем только думал командир, когда на самом деле решил отправить такого милого мальчика стать капитаном!"

Хан Гу высказалась. С тех пор, как её брак развалился, она возненавидела красивых людей. Хотя Сун Ян и не мог считаться несравненным красавцем, его можно было назвать милым, поэтому он естественно не понравился Хан Гу.

"Ребенок, ты из академии паладинов, верно?", - Ту Шисьон открыл рот, но его тон был наполнен враждебностью. Он родился от наложницы и его всегда унижали другие дети. Поэтому у него не было хороших чувств к тем, кто был рожден в хороших условиях.

"Тонкий и слабый, сможешь принять мой удар?", - Сьон Тяньба произнес с улыбкой, которая выглядела просто и честной.

"Черт, как и ожидалось, они все словно шипы!", - Сун Ян подумал про себя, но его выражение сильно не изменилось.

"Что вы, четверо, имеете в виду? Сяо Хуан - наш капитан, у вас есть хоть какое-то чувство гордости после того, как вы поиздевались над ним вот так?", - Мэн Ли внезапно поднялся и посмотрел на четверых из них.

"Сяо Мэн, ты решил преподать мне урок? Почему бы нам не поспарринговаться!", - Сун Цзухе уставился на Мэн Ли с недружелюбным выражением.

"Что такое? Думаешь, я тебя боюсь!"

Мэн Ли не был ни на йоту испуган и жестоко уставился на Сун Цзухе в ответ.

Увидев эту ситуацию, Сун Ян поспешил сказать: "Мистер Сун, брат Мэн - мой товарищ. Ничего если мы просто поговорим".

"Ты кем себя возомнил? Сейчас мы говорим, кто ты, чтобы перебивать нас?"

"Старик, не смей унижать Сяо Хуан, а иначе этот отец так тебя не отпустит!", - Мэн Ли сделал шаг вперед, и его аура взорвалась. В этот момент фигура Сун Яна мелькнула, и он появился перед Мэн Ли. Тогда он спокойно сказал Сун Цзухе: "Старик Сун, это ничего, что ты смотришь на меня свысока. Но у меня есть достаточно серебра!"

Услышав это, Сун Цзухе оказался немного сбит с толку: "Твои деньги не имеют со мной ничего общего!"

Сун Ян улыбнулся: "Я со своими деньгами могу скупить все бордели в городе на несколько месяцев вперед. Тогда я скажу им не принимать тебя в течение этого времени!"

По пути сюда Сун Ян расспросил Ли Фэна об этих четырех людях. Сун Цзухе оказался действительно очень похотливым до точки, где он не мог быть счастливым без женщин. Когда Сун Ян услышал об этом, он сразу подумал о зловещем плане.

Глаза Сун Цзухе мелькнули злобным светом, однако если этот ребенок на самом деле добьется того, что бордели не станут принимать его в течение двух месяцев, то он на самом деле сойдет с ума. Кроме того он был человеком, который совершил преступления в прошлом, поэтому его зарплата была ограничена.

Так что он попытался показаться смелым и сказать: "Забудь об этом, этот старик не станет опускаться до того же уровня, что у тебя!"

"Ха-ха!", - не дожидаясь, пока Сун Цзухе разгневется от смущения, Сун Ян быстро сказал: "Я просто шутил со старшим Сун только что. Если не возражаешь, я могу забронировать для тебя бордель на три месяца вперед, чтобы ты смог наслаждаться. Интересно, дашь ли ты мне шанс проявить тебе почтение?"

Услышав слова Сун Яна, гнев в сердце Сун Цзухе исчез, и на его лице появилась улыбка: "Ты хотя бы знаешь, как вести дела. Поскольку этот старик увидел, что ты знаешь, что для тебя хорошо, этот старик решил временно принять тебя!"

"Спасибо, старший Сун!", - Сун Ян быстро сказал.

"Конечно, конечно", - Сун Цзухе гордо помахал рукой.

"Мужчины действительно не хорошие люди!", - Хун Гу, которая стояла в стороне, высмеяла их.

Эта женщина была рождена уродливой, и её брак был расторгнут мужчиной, поэтому, скорее всего, она не любила мужчин. Так что, если он и хотел её подчинить, то у Сун Яна было чувство, что он ничего с этим сделать не мог. Он ведь не мог подарить ей сотню мужчин, верно?

Поэтому ему оставалось лишь сделать вид, что он этого не слышал. Он улыбнулся ей и сказал: "Приветствую, старшая Хан!"

"Хмф!"

Хан Гу холодно хмыкнула и отвернула голову, не проявляя Сун Яну никакого уважения. Однако Сун Ян не стал обращать внимания и развернулся.

"Старший Ту, я давно слышал о вас!"

Сун Ян выразил почтение Ту Шисьону.

"Нет необходимости. Ты капитан, я не позволю, чтобы ты кланялся мне!", - холодно ответил Ту Шисьон.

Сун Ян засмеялся: "Старший Ту, у этого младшего есть навыки в медицине, которые смогут вылечить ваши уши и глаза. Вы готовы дать мне шанс попробовать их?"

Услышав это, Ту Шисьон сначала был ошарашен, но после бросил на него острый взгляд: "Ты играешь со мной?"

Сун Ян ответил: "Я не посмею. Как младшее поколение посмеет обманывать старшее? Если я смогу вылечить ваши уши и глаза, то вы будете поддерживать меня в будущем. Если я не смогу, я могу лишиться себя глаза и проколоть ухо, как насчет этого?"

"Ты сказал это сам, я тебя не заставлял!", - Ту Шисьон произнес в зловещной манере.

"Конечно!", - кивнул Сун Ян.

"Сяо Хуан, не спеши. Его глазные яблоки были выбиты десятки лет назад, и он был глух на протяжении десятков лет. Как ты собираешься вылечить их?", - Мэн Ли с волнением крикнул.

Ли Фэн также посоветовал: "Сяо Хуан, это не шутки. Если у тебя нет уверенности, ты не можешь просто давать такие обещания!"

"Не переживайте, я уверен в себе!"

Сун Ян бросил уверенную улыбку, прежде чем встать перед Ту Шисьоном: "Как насчет отойти в дом, и я вылечу их там?"

"Вау, я на самом деле хочу увидеть твои магические целебные навыки!"

Ту Шисьон вложил в слова "магические" такой особый смысл, показывая, то он совсем не верит в способность Сун Яна вылечить его глаза и уши.

<http://tl.rulate.ru/book/18791/671969>